

МАРИНА
КИСТЯЕВА

ТЫ - МОЕ
ЖЕЛАНИЕ

Марина Анатольевна Кистяева

Ты – мое желание

Текст предоставлен правообладателем

Ты – мое желание: 2020

Аннотация

«Вопрос или желание» – всем известная игра.

Марк Тойский сыграл. И выбрал второе. Теперь он едет в отель, чтобы встретиться с девушкой, которую... должен довести до оргазма.

Она – нежная и хрупкая. Он – просчитывает шаги наперед.

Ей нужна защита.

Ему – она.

непростые отношения

живые герои

не всё так просто, как кажется на первый взгляд))))

секс с первых глав)))

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	45
Глава 5	62
Глава 6	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Марина Кистяева

Ты – мое желание

Глава 1

Мальчик по вызову.

Бл*ть.

Докатился.

Марк Тойский – мальчик по вызову.

Просто шикарно. А что ещё?

И никак не откажешься. Подвязался? Вперед.

Как называют таких мужчин? Проститут? Отчего-то стало смешно, и Марк оскалился. На «проститута» он явно не тянул. Хотя кто их знает... Альфонсов сейчас пруд пруди, с радостью предлагают свои услуги.

Но у него проигрыш! Долг чести, мать его ети.

– *Марта, давай деньгами.*

– *Не-не-не. Проиграл – плати.*

– *Я и заплачу.*

– *Эй, Тойский, хорош ломаться.*

Кто-то хохотнул. У Марка мгновенно зачесались кулаки.

– *Одна лишь ночка...*

– *Пара часиков.*

– *Зато какие воспоминания.*

– Марта...

Он смотрел на давнюю подругу, которая лениво закинула ногу на ногу и сделала глубокую затяжку кальяна.

– Тойский, ты же знаешь, как я сильно тебя обожаю. Игра есть игра.

– Дурацкое условие.

– Эй, Марк, да что тебя смущает? Поедешь, развлечешь барышню. Марта, что ты там сказала: обязательное условие – оргазм?

– Ага.

– Воооот.

– Все свои. Марк, так что не суетись.

– Может, тогда ты меня и подменишь? – огрызнулся Марк, посмотрев на приятеля.

Данил покачал головой и кивнул в сторону Марты. А потом выразительно провел по шее».

Марту Марк прижал уже потом.

– Рассказывай, – потребовал он.

– Что рассказывать-то?

Несмотря на всю выдержку холеной и сдержанной, порой даже стервозной Марты, в глазах её появилась легкая растерянность.

Интересно...

– Как мне партнершу будешь подбирать?

– Я что-нибудь придумаю.

Ну-ну...

И поэтому снова в глаза не смотрит. Марта, что славилась хитростью и изворотливостью.

– Марта, не дури. Тут только ты и я.

– А что мне дуришь, дорогой ты мой?

– Ничего. Хочешь сказать, что отправишь меня к...

Он не договорил, а она с легкостью продолжила:

– У меня два варианта. Я всегда могу с кем-то поспорить на ночь с тобой. Это первый, как ты понимаешь. Второй... Хм, думаю в моем окружении найдутся девушки или даже женщины, которые пожелают остаться инкогнито, проведя ночь в объятиях brutального красавца.

Почему в тот момент Марку захотелось сомкнуть ладонь на тонкой шее давней подруги?

Марта была и оставалась Мартой при любых обстоятельствах. Скучающей дочкой своих так рано почивших этот славный мир родителей. Став обладательницей миллионного состояния в восемнадцать лет, она умудрилась его не только не растратить на шмотки, выпивку и фешенебельные курорты, но и приумножить, открыв два отеля. Кто бы мог подумать! Такая на первый взгляд холеная, молоденькая девочка, а внутри железный стержень, который хрен кто сломит. За это Марк её и уважал.

Они общались с детства. Последние годы часто пересекались в одних и тех же местах, постепенно сужая круг знакомых и тех, с кем хотелось бы проводить редкие свободные вечера. Перед кем не надо играть. Где все на равных и пони-

мают друг друга, если не с взгляда, то с полуслова.

Каждый из них, безусловно, с характерами и своими тараканами в голове. Но подлецов и ублюдков среди них не водилось. Имелись свои тайны, какие-то предпочтения, но ничего криминального. А если кто-то и выходил за рамки закона, то делал это очень аккуратно.

Пятничный вечер в доме Марты ничем не отличался от других. Та самая узкая компания, ни одного человека из вне. Никто не привел нового друга или подружку. Так сложилось. Марта отделала новую сауну и пригласила друзей с ночевкой. Выпили, расслабились. Марк пропустил пару стаканчиков виски. Превышать норму он не собирался. Да если разобратся, то на пальцах можно вспомнить разы, когда он напивался. Его приучили, что пить следует аккуратно, зная грань. Хочется напиться до беспамятства – отключай телефон, запирайся в квартире и гуляй, чтобы дурь не выказывать. Марк всегда прислушивался к умным советам.

Ребята расслабились. Он в том числе. Сходили в сауну, поплавали в бассейне. Он любил бывать у Марты ещё и потому, что тут все настолько друг к другу привыкли, что уже стерлись границы полов. Никаких сексуальных сальных шуточек. Все свои.

Поэтому продолжить вечер, развлекаясь за игрой «Вопрос или желание» все восприняли адекватно. Некоторые с воодушевлением. Марк – ровно.

Первый вопрос... Второй. Кто-то отвечал, кто-то выпол-

нял дурацкие поручения. Развлекались, кто как мог. Марк развалился на диване, вытянув руку на спинку.

И тут прозвучал вопрос про Милославу.

На который он не стал отвечать.

Милослава это его навязанная в детстве невеста, которую он никак не видел в роли жены, воспринимал не иначе, как сестренкой. И когда их помолвка, состряпанная предками, развалилась, он выдохнул.

Но скандал и интерес к их истории остался.

Только ни он, ни Мила, ни Глеб Алашеев – муж Милославы, не будут обсуждать то, что произошло. Ни с кем.

Поэтому он проиграл.

Марта поиграла глазами и выдала:

– Ок, Тойский. Лапушка мой, – от её обращения мужчина скривился, – тогда ты проводишь ночь с незнакомкой. Нет, не так. Ночь. Отель. Незнакомая женщина. Полная анонимность. И ты... играешь роль мальчика по вызову. Оргазм – не только твой – в смету вписан.

Казалось бы, что тут такого? Он молодой и здоровый мужик. Поедет. Развлечется. Только его интуиция была категорически против.

Противно.

Он никогда не испытывал дефицита в женском внимании. Особенно после официального разрыва с невестой. Марк завидный жених. Перспективный. Финансовый аналитик в крупной компании. Пока своей не озадачился. Нужно под-

набраться опыта и связей. Алашеевы ему такую возможность дают. Он присматривается, изучает. Ему интересно – и это главное.

Девушки всегда были в его жизни. И это тоже нормально. А вот от этой ситуации... Противно и всё тут. Ничего с собой не мог поделать.

Воротило.

Но проигрыш есть проигрыш.

И Марта... Ох темнит, зараза хитрополая.

Ничего...

Марк прищурился и вырулил к отелю. Адрес он получил сегодня днем сообщением от той же Марты. Его так и подмывало подойти к ребятам Алашеева и уточнить на предмет интереса старинной подруги. Ни за что он не поверит, что Марта столько лишних телодвижений делает ради того, чтобы он отработал проигрыш. Хотела бы поразвлечься – вызвала бы любую эскортницу. Да мало ли что можно придумать.

Отель он знал. Не самый худший в городе. Соответственно и не дешевый. Уже хорошо. По крайней мере, можно не опасаться грязных простыней. Марк скривился. Н-да, отличнейший у него настрой, ничего не скажешь.

Встал бы, черт побери.

Проблем с потенцией у Тойского никогда не было. Но он ни разу и не попадал в подобную передрыгу. Мать вашу, у него только по юности случался пару раз секс, когда он был сильно пьян. Потом – ни-ни. Контроль и только контроль над

ситуацией. Иначе...

Иначе он где-нибудь потерялся бы. Пусть не снаркоманился и не спился, но и того, что имеет сейчас, не имел бы.

Марк вырулил на охраняемую стоянку, взял портмоне и вышел, поставив любимый «мерс» на сигнализацию. Идти в здание он не спешил. Огляделся по сторонам. Всё, как и должно быть в отеле, что почти на окраине. Пара машин, помимо него, лениво прогуливающаяся дама с собачкой, сучающий охранник.

Прежде чем тронуться в путь, Марк проверил наличие «глушилки» в портмоне. Марте он доверял, а вот девице, что будет его ожидать, – категорически нет. Поэтому никаких случайно всплывших записей не будет. Лучше подстраховаться.

Что ж... Он готов.

Марк вошел в вестибюль гостиной и приятно удивился. А вот тут уже чувствовалась рука дизайнера. Кто-то хорошо постарался.

Его встретила приветливая девушка-администратор в строгой блузе с галстуком.

– Добрый вечер. Чем могу помочь?

– Для меня снят номер.

– Ваш паспорт. Минуточку, сейчас уточню. Да, всё верно.

Проходите.

Ключ не выдала... Значит, дверь будет открыта.

Пока поднимался на третий этаж, ни о чем не думал.

Тойский, хорош париться! Как тебе сказали? Расслабишься, получишь удовольствие. Особенно если девочка-женщина будет ничего себе так. На хорошенькую он не рассчитывал. В любом случае, всегда можно выключить свет. Лишь бы тело завело его.

Пройдет неделя, и Марк сам будет глумиться над этой ситуацией. Рассказывать кому-то точно ничего не станет, а сам посмеется.

Сейчас же...

Захотелось сплюнуть. Прямо на ковровое покрытие.

Вот и комната 312.

Отлично.

Стучать он не стал.

Принципиально.

Его же ожидают?

Ожидают.

Так чего размениваться?

Ему не нравилось, что он накрутил себя. Марк мог бы сказать, что ожидающая его девушка не виновата. Никто её сюда, в это номер 312, не затаскивал насильно.

Сама пришла.

Почему?

Захотела потрахаться. Пощекотать себе нервы.

Поиграться.

Отлично, милая...

Поиграется и он.

Агрессию Марк немного приглушил, но адреналин гулял в крови бешено, расшатывая его максимально. Марк поймал себя на том, что предвкушающе скалится.

Кем он там должен быть?

Мальчиком по вызову.

Без проблем.

Исполнит всё безупречно. По высшему разряду.

Он толкнул дверь и вошёл.

Первое, что не могло не броситься в глаза, – полумрак. Точнее, едва ли не стопроцентная темнота. Даже штора была завешана на три четверти, вот одна оставшаяся часть и давала иллюзию освещения.

Второе – он видел предметы. Распознал кровать. Гостиная, или кем она себя считает, основательно подготовилась. Стоит отдать ей должное. Он ни на что не наткнется.

Третье – её образ на той самой пресловутой кровати. Она сидела вполоборота, явно подгадывая позы.

Под финал и самое ошарашивающее – запах.

По комнате витал едва ощутимый аромат лаванды и мяты. И ещё чего-то, что он не мог разобрать.

Но его пробрало.

Марк всегда остро реагировал на запахи девушек. Бывало такое, что раздевал и... накатывало такое отвращение, что пропадало всё желание. Одевал красоток и отправлял домой. Случались обиды, истерики, требование объяснить. Марк отшучивался. Что он мог сказать? Что его захлесты-

вает отвращение? Что запах кожи партнерши ничего, кроме негатива, в нем не пробуждал?

Тут же...

Марк мотнул головой, сам себе напоминая быка, которого выпустили на арену, на потеху зрителям.

Запах – это ещё не всё.

Хотя бонус и приятный, чего уж тут.

– Добрый вечер.

Марк решил придерживаться официальной линии поведения. Как там себя ведут альфонсы? Есть у него парочка знакомых упырей, приходится сталкиваться периодически. Вот с них и возьмет пример.

От него ждут учтивости и оказания сексуальных услуг.

Значит, получат.

Агрессия снова заклокотала в горле. Ничего... Он с ней справится. Справлялся всегда и на сей раз всё пройдет безупречно.

– Добрый.

Он едва расслышал её.

Играет роль стесняшки? Что ж, такое тоже он успел допустить, увидев полумрак. Значит, милая хочет сохранить не только инкогнито, но уже и выбрала сценарий для ночи.

Марк прошёл вглубь комнаты, остановившись в метре от кровати.

Теперь он имел возможность рассмотреть «заказчицу» лучше. Вернее, её силуэт. Первое – она миниатюрная. Со-

всем. Худенькая и невысокая. Для Марка это непринципиально. Волосы собраны. Марк не стал вдаваться в подробности.

– Я от Марты. Давайте сразу кое-что уточним. Мы на «ты» или на «вы»?

Девушка завозилась на кровати, заерзала. Его вопрос смутил её?

– Лучше на «ты».

– Отлично. Какие-то пожелания? Требования?

– Особых... нет.

– Тогда я в ванную.

Он развернулся, безошибочно определив, где находится ванная. Освежиться не помешает.

– Подождите... Подожди.

Голос у неё тоже оказался приятным.

Ещё один бонус.

– Да, слушаю?

– Мы не будем включать свет. Я хотела бы сохранить конфиденциальность.

Значит, замужем.

Или есть парень.

– Ок.

То легкое влечение, которое появилось от запаха, голоса, приятных очертаний тела развеялось, как только он услышал про конфиденциальность. Марк сам не собирался «светить» лицом, но теперь хлестнуло полным отторжением. Лучше бы

вообще ничего не говорила.

В ванной он прикрыл за собой дверь. Свет включил и огляделся. Ни одной лишней вещи. Все то, что полагалось в гостиничном номере: шампунь, белоснежные полотенца, свежие халаты. И ничего личного от незнакомки.

Тоже хорошо.

Со своими вещами Марк не церемонился. Сдернул пиджак, футболку. Дальше джинсы с боксерами. Под душем находился тоже минимальное количество времени. Всё-таки неприлично заставлять даму долго ждать.

Она и так готовилась. Организовала, подсуетилась. Следы умеючи подчистила.

С другой стороны, ему не всё равно? У него спор.

Всё.

Сделает дело и уйдет.

Пока вытирался полотенцем, снова пришло чувство полного отторжения происходящего. Сам Марк спокойно относился к тому, чтобы материально помочь понравившейся девушке. Ситуации бывают разными, он всё понимал. Разводить себя не позволял, всегда четко видел, что от него хотят.

А тут...

Твою ж мать!

Оказывается, когда платят тебе за секс – это другое.

Марк отшвырнул полотенце в сторону и усмехнулся. Взлохматил волосы и посмотрел на своё отражение.

Фактически речь о деньгах не шла. Марта ни разу не упо-

мянула о них даже, если только тогда, когда он пытался откупиться. Но чувствовал он себя именно купленным.

Довести незнакомку до оргазма...

Марк любил секс, как и любой нормальный молодой мужик. Это в крови у сильного пола. Он любил доставлять удовольствие партнерше. Ему нравилось чувствовать, как партнерша дрожит под ним, над ним. Видеть, как глаза закатываются в предоргазменном предчувствии, как капельки истомы выступают на лбу и по всему телу. Ему важно было знать, что любовнице с ним не просто хорошо, а охрененно.

Марк вообще любил девочек.

И чертовски не любил, когда его использовали.

По факту, его и не использовали. Здесь и сейчас. Та незнакомка с чарующим запахом и низким вибрирующим голосом...

Он проспорил. И только.

И его злость неуместна. Абсолютно.

Одеваться Марк не стал. К чему?

Откинув прочь полотенце, он предусмотрительно взял презерватив и выключил свет. Незнакомка создала интимность, значит, и он её нарушать не будет. Не хочет показывать лицо – отлично. Хорошо, что хоть маски не припасла, тогда бы у него точно была неординарная реакция. Тойский в маске дерет «хозяйку». Тушите свет. Маску он бы точно нацеплять не стал! Это в договор не входило! За более специфическими играми и наслаждениями добро пожаловать

в соответствующие клубы и сообщества, благо сейчас можно найти на любой вкус и кошелек. Стоит лишь немного напрячься.

Марта напряглась. И снова возникал вопрос: для чего? У этой заразы по-любому были мотивы.

Марк вышел, прикрыв за собой дверь.

Всё.

Все мысли оставляем на потом.

Сейчас секс.

Стоит у «хозяйюшки» уточнить, какой любит она?

Он прищурился.

Не-е. В кровати он предпочитал доминировать. Место первенства уступать не намерен и в данных обстоятельствах.

Она по-прежнему находилась на кровати. Где же ещё. Лишь немного сменила позу. Ножки поджала.

– Как мне к тебе обращаться?

Она замялась с ответом:

– Давай без имен.

– Я не настоящие имена имел в виду.

– Давай без... всего.

И снова ему почудилось напряжение в словах барышни.

– Без всего – так без всего.

Может, и правильно. Они видятся первый и последний раз.

Глава 2

Она задрожала, как только он поставил колено на кровать.

Напряглась.

Странно...

К черту! Это его проблемы? Нет.

И ещё раз нет.

– Иди ко мне.

Не будет же он бегать за ней по всей кровати?

– К тебе?

– А тут ещё кто-то есть?

Тело Марка реагировало на присутствие этой женщины рядом.

Неожиданно остро.

Стоило ему приблизиться, как аромат её духов, мягко наложившийся на естественный природный запах тела, проник под его кожу. Проник капитально, возбудив рецепторы. Член отозвался мгновенно, появилась тяжесть в яйцах.

Её близость будоражила.

На девочке – Марк для себя решил, что она девочка, а не взрослая женщина за сорок – был черный пеньюар, выгодно подчеркивающий грудь, собирая полусферы вместе.

Он их видел. И сразу же захотел потрогать, сжать. Прикоснуться.

Девочка мотнула головой и негромко сказала:

– Я немного растеряна и... Не возражаешь, если будешь вести ты?

Брови у Марка медленно поползли кверху.

Может, он всё-таки ошибся, и девочка из «тематиков»? Тогда что она тут делает? И почему пошла на уговоры Марк-ты? Что за игру затеяли девчонки?

Его это должно волновать? Он уже определился – нет. И какие вообще могут быть рассуждения и гадалки, когда член стоит, как каменный, а тело сводит от желания?

– Не буду, – выдохнул он, подаваясь вперед и оказываясь с ней рядом.

Марка снова накрыло с ещё большей силой. Чертовщина какая-то! Разве можно *так* реагировать? Что даже кровь в висках начинает стучать с утроенной силой, и нутро скручивает. Ни во что подобное Марк не верил. Девочка, как девочка. Да, чувствовалось, что химия у него к ней зашкаливает, с ног сшибает, но она не перекрывала потребительского отношения.

Глухой выдох сорвался с губ незнакомки, который он поймал своими губами. Поймал интуитивно, не смог устоять. Мягкие губы прижались к его губам, погружая ещё сильнее в пучину тягучего возбуждения.

Вот тебе и раз...

Марк голодным не был, на днях только встречался с Кирой. У них на протяжении нескольких лет секс по дружбе. Когда кому-то одиноко и хочется потрахаться без заморочек

и обязательств, без ухаживаний и танцев с бубнами, без соблюдения каких-то правил, они созванивались. И если ни у одного, ни у второй не было на тот момент регулярных партнеров – встречались.

В последнее время звонки со стороны Киры участились...

Девочка отвечала.

Несмело. Тоже пробовала его.

Марк ещё подался вперед, положив презерватив на тумбочку. Дотянется позже.

Сейчас же... Ему хотелось её попробовать. Всю. Неожиданно, но факт.

Он постарался расслабиться. Отпустить себя.

Он уже тут. Она рядом. Такая ладушка. Мягкая, ароматная – такая, что крышу напрочь сносит.

Были бы при других обстоятельствах – давно завалил бы на спину и ножки ее себе на плечи закинул бы. Отодвинул бы трусики в сторону и ворвался бы по самые яйца. Сразу же, без прелюдий.

У него по спине пошла судорога.

Её губы оказались вкусными. Он пробовал и пробовал их. Приглушенно застонав, углубил поцелуй, проникнув языком внутрь.

Девочка несмело приоткрыла губы. Ему показалось, или она на самом деле пропустила покрывало между пальцев? Зажала в ладонях...

Чтобы она от него никуда не делась, Марк распластал руку

ей на позвоночнике. Вот так, милая. Что там Марта про тебя сказала? Сделать хорошо? Сделает.

И себе тоже сделает.

Он аккуратно положил девушку на спину, попутно отметив, что белье на ней не из дешевых. Приятная ткань ласково льнула и к его разгорячившейся коже. Он сразу подметил завязки спереди. Хорошо, что не корсет. А тут удобно – потянул за тесемки, и полы пеньюара распахнулись, обнажив красивое тело.

Марк сжал зубы с такой силой, что послышался легкий скрежет. Спокойствие... Хочет девочка поиграть, пощекотать нервы – будет. Лицо – ещё не главное. Если бы он напрягся и повертел бы её по кровати, то в конечном итоге смог бы уложить так, чтобы немного разглядеть. Но это уже подло. Она не желает – он не настаивает.

Его дело заключается в другом.

Марк сжал грудь, губами припав к шее.

Незнакомка волновалась. Под ладонью в ускоренном ритме билось ей сердце, да и пульс на шее учащенный. Марк провел по шее языком, пробуя.

До чего же вкусная, зараза!

Нетерпение разыграло в крови мужчины с новой силой. Появилась странная жажда обладания, которую он сразу подавил.

Не к той... Ой, не к той...

Она затрепетала под ним, выгнулась, подставляя тело для

поцелуев.

– Нравится?

Ему не требовалось ответа.

Она раскинула руки, позволяя трогать себя. Отдавала ему тело, не проявляя никакой инициативы. Сначала Марка подобное бездействие смутило, он предпочитал, чтобы партнерша была более активной, ласкала его в ответ.

А потом ему зашло.

Её нежная податливость, полное подчинение. То, как она выгибалась и льнула к нему.

Робко и между тем так доверчиво, что Марк выпадал из реальности.

Ему было мало.

Ему хотелось вертеть и крутить её.

Исследовать.

Всю.

Попробовать так, чтобы извивалась в его руках и кричала, кусая губы.

Он снял с неё пеньюар, поддел трусики, не преминув заметить, как она дернулась, пытаясь свести бедра. Он пресек в последний момент – мягко, но настойчиво.

А потом снова накрыл её губы своими, нашёл презерватив. Был вынужден оторваться, чтобы зубами разорвать упаковку.

– Поможешь?

Она всё время, пока они ласкались, молчала. Иногда

глухо стонала, иногда выдыхала, подаваясь вперед, словно что-то хотела сказать и передумывала в последний момент. Ему нравилось наблюдать за её реакцией. Вернее, чувствовать. Наблюдать не получалось. Отчего Марк снова начинал злиться.

Потому что, мать вашу, он хотел видеть её лицо.

Когда разводил бедра в разные стороны.

Когда трогал мягкие складки. Сначала едва влажные, потом более горячие и сочные. Позволяющие ему спокойно скользить между ними. Туда, внутрь. Где было довольно узко. Её мышцы сжимали его чертовски плотно.

Девушка мотнула головой.

– Нет... Нет, я... – она замолчала и быстро добавила: – Не умею.

Брови Марка помимо воли взметнулись кверху.

Не умеет помогать раскатывать презерватив? Девочка, какие партнеры у тебя были до него?

В голове Марка промелькнула мысль: уж не девственница ли она? Но он сразу откинул её прочь. Слишком нереально. И... слишком знакомо. Судьба не может настолько не любить его, чтобы посмеяться в лицо подобным образом.

Отточенным движением раскатал презерватив на члене, что подрагивал от нетерпения. К тому же, незнакомка продолжала ждать его с разведенными ногами. Как он развел, оставил – так и лежала.

Лишь за ним наблюдала, хотя что она могла видеть в тем-

ноте?

Его оскал?

Он лег на партнершу, расставив руки по ширине плеч. Подался вперед. Ещё... Но девочка заерзала, словно пыталась выбраться из-под него. Вот тут у Марка уже оскал появился настоящий.

Тяжело дыша, молодой мужчина замер и выдохнул сквозь плотно сжатые губы:

– Передумала?

Он не был уверен, что сдаст назад и сможет остановиться. Грудь распирало от убийственного коктейля, где страсть смешалась с вновь поднявшейся яростью. Ему не нравилось, что с ним играют. А с ним снова играли – именно так и никак не иначе он воспринимал происходящее. Его потряхивало от нетерпения, на лбу выступила испарина.

Он убьет Марту, если сейчас эта барышня включит заднюю.

– Нет... Конечно же, нет...

Она позволила лечь между бедер и войти.

Марк входил плавно, хотя потребность была иной.

Он уже понимал, что партнерша будет узкой, и всё же тягучее ощущение тесноты пронеслась по нутру, задевая и подхлестывая к дальнейшим активным действиям.

Она задышала часто-часто.

И впервые дотронулась до него.

Вцепилась в плечи, выпуская ногти под кожу. Первым

порывом Марка было оборвать её, рыкнуть, сказав, чтобы была осторожнее. Он терпеть не мог, когда оставляли следы.

Но тут... промолчал, лишь двинулся глубже, точно в небольшую отместку.

– Ах...

Да твою ж... Как узко. Горячо. Крышесносно.

Даже через презерватив он чувствовал её необычайно ярко. Она замерла, привыкая к нему. Подалась, прижалась.

И лицо близко-близко оказалось. А рассмотреть – никак. Марк даже зрение напряг, но уловил лишь общие черты.

Ругнувшись про себя и послав всё к черту, задвигался уже более яростно. Толчок и ещё толчок.

– Тише... Тише, пожалуйста.

– Тише?

Он мотнул головой, словно бык, не понимая, что от него хотят. Сердце грохотало в груди, оглушая.

– Медленнее, вернее, – её легкое дыхание касалось его шеи, и он не устоял.

Медленнее – так медленнее.

В таком ритме была своя прелесть. Девочка оказалась права – её надо чувствовать именно неспешно, тогда она открывалась.

Она отдавала, а Марк жадно принимал.

Каждое её движение навстречу ему. Её тихие стоны.

Он сотни раз занимался сексом. Было хорошо, было охрененно.

То, как чувствовалось сейчас, не подходило ни под одно определение. Его уносило при каждом толчке, при каждом проникновении.

Первой задрожала она. Сильнее вцепилась в его плечи и зашептала:

– Пожалуйста... Пожалуйста...

Тогда он задвигался быстрее, проникая на всю глубину, воспроизводя влажные пошлые шлепки, разносящиеся по комнате вместе с её глухими дрожащими стонами.

Его накрыло через несколько секунд. Оргазм был чертовски ярким и сильным. Марка уносило снова и снова. Тяжело дыша, он пытался вернуться в реальность, но выходило плохо.

Ему требовался дальнейший контакт. Вот такое противоречивое желание. Оттолкнувшись от матраса, Марк вышел из партнерши. Та снова охнула и поспешно свела бедра.

Зараза...

Ни улыбки, ни какой-либо другой довольной эмоции на лице Марка не отразилось. Он рухнул на подушку рядом и прикрыл глаза. Надо презерватив снять. Больше по инерции, он завершил начатое, замотав резинку.

Незнакомка лежала рядом, тоже пытаясь выровнять дыхание, и старательно молчала. Марк усмехнулся. Который раз за вечер...

Как только схлынуло удовольствие, на его место пришел привычный скептицизм. Марк не относился к любителям

поболтать после секса, но в данном случае у него были кое-какие обязанности.

– Мы продолжаем или на этом всё?

Он слегка поморщился, когда понял, что вопрос задал слишком грубо. Да и цинично вышло.

Но надо полагать, с ним рядом сейчас лежала вполне взрослая и самодостаточная барышня, раз она решилась на подобную затею. Встретиться и отдаться незнакомцу – может позволить себе не каждая.

Ответила она не сразу. Марк заметил, что она старалась практически не двигаться. Как лежала в одной позе, успев натянуть на обнаженное тело покрывало, так и замерла.

– Всё.

Не сказала – выдохнула.

Соизволила.

Марк резко сел, снова не понимая своих эмоций. Он отработал спор, к чему лишние сантименты?

Да, он бы продолжил. И даже, как вариант, на всю ночь. На один заход минут через пятнадцать и на утреннее продолжение его точно хватило бы.

Даже хотелось...

Тойский, тормози. Не туда уносит.

Он кивнул, больше не посмотрев на партнершу.

– Я в ванную. Так понимаю, инкогнито сохраняем. Поэтому я могу быстро сполоснуться и уйти. Или, давай, ты первая. Я отвернусь. Подожду, пока ты уйдешь.

Он выдвинул предложение, а у самого в голове мелькнула шальная мысль: потом запросить видео с камеры в холле. Он запросто его получит. У него близкий друг в ФСБ, организует. Есть и другие возможности, без вмешательства правоохранительных органов.

Марк оборвал себя. Ему это надо? Девочка явно не настроена на продолжение. И как он, интересно, отреагирует, если узнает, что этот отель для неё давно является облюбованным любовным гнездышком?

Поэтому всё до банальности просто: он встает, уходит и забывает о таинственной любовнице.

– Давай, ты.

– Хорошо. Как скажешь.

Он не сомневался в её ответе.

Поднялся и, не оглядываясь, прошел к ванной, где швырнул использованный презерватив в урну. После чего подошёл к зеркалу, уперся руками в раковину и посмотрел на своё отражение.

А на журнальном столике остались ещё два неиспользованных...

Он может вернуться. И продолжить.

То, что может – не сомневался.

Но... зачем? Вот в чем вопрос.

Да затем! Что понравилось! Дьявольски. Как льнула. Как давала.

Тормози, Тойский.

Он уже не смог бы вспомнить, сколько раз за последние минуты себя обрубал. Сегодня это его коронная фраза.

Оттолкнувшись от раковины, Марк решил, что обойдется без душа. Намочив полотенце, обтер себя и принялся одеваться. Пора сваливать. Поразвлеклись и ладно. Чем быстрее он уйдет, тем меньше вероятность, что он сделает то, о чем будет потом сожалеть.

Его нечаянная любовница сидела, прижимая покрывало к груди. Явно ожидала своей очереди. Во время секса волосы у неё растрепались и теперь красивыми волнами падали на плечи. Интересно, какого они цвета? На ощупь – как шелк. Это он запомнил.

Нахер...

– Прощаемся?

– Да.

– Всего доброго.

– И тебе.

Ему показалось, или её голос дрогнул?

Показалось. Сто процентов. Девочка до конца сыграла роль скромницы. Роль ей превосходно удалась.

Он кивнул, зная, что она не увидит его жеста. После чего открыл незапертую на ключ дверь – а вот это было безопасно с их стороны – и вышел в коридор. А дальше к лифту и вниз.

Глава 3

– Ты сегодня пойдешь в клуб?

– Пока не решил.

Кира усмехнулась в трубку:

– Тойский, так решай. Тебе ещё за мной заезжать.

Молодой мужчина усмехнулся в ответ:

– Я подумаю.

– Дразнишься?

– Давай до связи. Я сброшу смс через пару часов.

– Договорились.

Марк нажал на отбой и отложил телефон на стол. Оттолкнувшись от пола, он отъехал на кресле на небольшое расстояние и завел руки за затылок.

Задолбался он что-то малость.

Последние две недели выдалась адски насыщенными. Полет в Питер, потом – в Прагу. Несколько важных встреч, после которых он падал замертво на кровать. В последнем случае ещё и связано с тем, что пришлось пить. И много. Ему, как человеку, выпивающему по-минимуму и привыкшему контролировать ситуацию и происходящее вокруг, было тяжело. Голова раскалывалась и отказывалась соображать.

Зато по итогу у него контракт, суливший лично ему существенное обогащение.

Приятно, черт возьми.

Марк прикрыл глаза. Сегодня пятница. Можно расслабиться. Кира в клуб зовет. Соответственно, с последствиями. Ночь с ней обещает быть бурной.

Есть и другой вариант. Позвать парней и устроить мужские посиделки с пивом перед теликом. Посмотреть футбол, в сауну сходить. И если уж потом приспичит – пригласить Киру. Или других девочек.

Стук в дверь прервал его размышления.

Он успел только открыть глаза и не дал ответа, как дверь отворилась, и в кабинет вошла Марта.

– Я без приглашения.

– Вижу, – уголок губ невольно дернулся кверху.

Марта выглядела так, словно собиралась покорить всех мужчин, что повстречаются на пути. Она умела преподнести себя – что есть, то есть. Высокая и худая, с идеально черными волосами, она двигалась, как пантера. Походка от бедра, высокие каблуки, делающие её стройные ноги бесконечными.

Шикарная.

Плюс сегодня она и лицо «сделала» безупречным, идеальным. Явно из салона красоты.

– Привет, красавчик.

Она подошла к столу, потянулась. Марк приподнялся, и её губы слегка скользнули по его щеке. У мужчины сразу же сработал инстинкт – он поднял руку и провел внешней стороной ладони по своей щеке, убирая возможные следы от блеска для губ.

– Ничего нет, не парься, – Марта подмигнула ему, обогнула стол и грациозно опустилась в кресло, закинув ногу на ногу, обнажая бедро и резинку для чулок.

Марк усмехнулся. Интересно, к чему это зрелище?

– Чем обязан?

– Как у тебя дела, Марк?

– Марта, – он наклонился вперед, сцепил руки в замок и положил их на поверхность стола.

– А что сразу Марта?

– Со мной можешь не кокетничать.

– Не действует?

– Нет.

– А жаль.

– Итак, пробуем повторно. Чем обязан визиту?

Марта едва заметно прищурила глаза, выражая легкое недовольство.

– Она готова заплатить ещё за одну ночь.

О, как даже...

На лице Марка не дрогнул ни один мускул.

Уточнять, про кого говорила Марта, он счел лишним. И так понятно.

– И какая же у меня цена?

– Марк!

– Марта.

– Я серьезно.

– Неужели?

– Да.

– И в чем проблема, Марта? Сыграй ещё с кем-то в «Вопрос и желание».

Подруга демонстративно поморщилась.

– Слушай, давай не будем паясничать и ходить вокруг и около. Я, конечно, всегда подозревала, что от тебя девки прутся, но тут...

– И что «но тут»? Договаривай.

Марк не заметил, как напрягся. Он знал, что ничем не выдает своего напряжения. Тренировки давали о себе знать. В его деле нельзя эмоции показывать. Порой даже перед друзьями.

– А то! – внезапно воскликнула Марта и резко поменяла положение ног. – И прекрати усмехаться!

– Я даже не начинал.

– Знаю я тебя, Тойский.

– Мы сейчас меня будем обсуждать, Марта? Если так, то давай перенесем разговор на сегодняшний вечер. Встретимся в клубе, выпьем коктейль.

– Издеваешься? – она уже не стесняясь, гневно прищурила глаза.

– Немного.

Он как сидел, так и продолжил, забавляясь тем, что, пожалуй, впервые видит Марту в таком взъерошенном состоянии. Она не находила себе места. Если бы он её не знал, даже посочувствовал бы. Но это же Марта. Шаронская. Светская

львица и чертовски уверенная в себе молодая дама.

– Давай вернемся к разговору.

– Давай. Я не против. Очень жажду услышать сумму.

– Снова паясничаешь? Я тебя понимаю. Не была бы за рулем, попросила бы налить что-нибудь крепкое.

Он ничего не ответил на её реплику, продолжая буравить Шаронскую взглядом. Действенный метод.

– Радуетесь, да? Я же вижу, что ты доволен, как хрен знает кто. Ты даже ликуешь. Марк, может, иначе как-нибудь, а?

– Что «иначе», дорогая?

– Я знаю, что ты на меня злишься. Я затронула тему ваших отношений с Милой. Прости. Я не должна была. Проклятье! Хорошо-хорошо, признаю, я специально готовила вопрос для тебя, была уверена, что ты не ответишь и выберешь желание.

– А сейчас?..

– А сейчас... Сейчас мне хочется что-нибудь сделать этакое, чтобы с твоей морды лица сошло довольное выражение.

– Например, плеснуть воды?

Марта скривилась.

– Да.

– Но воды нет. Могу принести.

– Марк, она хочет снова с тобой встретиться.

– Я это уже слышал, – жестче, чем требовали обстоятельства, ответил он. – И мой ответ – нет.

– Почему? – тотчас завелась Марта и подалась корпусом

навстречу ему, показывая приятную ложбинку в вырезе блузы.

– Что «почему»? Ты серьезно? Марта, ты меня за кого держишь, детка? За альфонса?

– Не злись. Я тебя понимаю, – она даже вскинула руки вперед, показывая, что на его стороне.

– И почему я тебе не верю, а, Шаронская?

– Если ты ко мне обращаешься по фамилии, значит, злишься.

– Хорошо же ты меня знаешь.

– Не думаю.

– Марта, – он демонстративно посмотрел на часы-скелетоны и даже постучал пальцем по ним. – Ты слышала мой ответ. Давай не будем терять время. Ни своё, ни моё. У меня ещё дела есть. Сегодня пятница, хотелось бы закончить пораньше.

– Поэтому я и пришла, зная, что тебя потом можно и потерять. Из цепких лапок Киры не выпетишь.

Марк напрягся сильнее. А вот это плохо. Значит, про него и Киру уже идут разговоры. Не только последние две недели были насыщенными. Последние пару лет – точно. Работа и ещё раз работа. Самоутверждение на первом месте. Он даже девушку себе постоянную не заводил. Не до отношений было. Провели вместе ночь и разбежались – идеальный сценарий.

Киру он тоже давно знал.

Или... не достаточно?

– Марта, давай на чистоту. Зачем тебе всё это надо? Ты свахой ещё решила заделаться? Не с того тогда начала.

– Марк, ты прекрасно знаешь, что дело не в деньгах.

Он откинулся назад и скрестил руки на груди.

– В том-то и дело, что ничего не знаю. А ты не объясняешь.

– В общем, – она шумно выдохнула, – говори, что я должна буду сделать для тебя, чтобы ты согласился снова поехать в отель. Назначай время. День. Она на всё согласна. Вернее, как согласна. Подстроится. Уже под тебя.

Марк медленно покачал головой.

– Не дури! Марк, она же красивая девочка...

– Марта, а мне откуда знать, красивая она девочка или нет?

Девушка снова вскинула руку.

– Без подробностей. Это ваши дела.

– Да неужели? – теперь Марк не скрывал яда в голосе. – Я, как посмотрю, ты отлично осведомлена.

– Не злись.

– Я ещё не начинал.

Их перепалку прервал звонок. Марк посмотрел на подружку, та встала, кивнув на соседнюю смежную комнату.

– Попудрю носик.

Разговор затянулся. Марта несколько раз высовывала любопытный нос и снова скрывалась.

– Марта, выходи. Извини, разговора не получится. Мне надо уехать.

– Это я уже поняла. До встречи в клубе?

– Ничего не могу обещать.

У каждой компании есть место, где они встречаются чаще остальных. Где могут увидеть друг друга без звонка.

Они – не исключение.

Марк промотался до вечера, потом заскочил к себе на квартиру, помылся, переделся и позвонил Кире.

– Одевайся. Еду.

– Трусики надевать не буду.

Вот зараза мелкая. Знает, как завести мужика с пол-оборота.

Пока ехал за любовницей, попал в пробку. Пятница-развратница, мать её ети. Все куда-то рвутся. Кто на дачу, кто в клуб. Кто по-быстрому заскочить в супермаркет, набрать жвачки и пошла – и домой, на любимый диван.

Может, и ему всё же выбрать последнее? Если подобные мысли его посещали вторично за день – стоит прислушаться.

Пробка как раз рассосалась в тот момент, когда Марк готов был передумать, нырнуть в образовавшееся «окно», развернуться и набрать Киру, сказав, чтобы брала такси и ехала к нему.

Не Судьба.

Кира блистала. Он подниматься не стал.

– Спускайся.

– Бегу.

Ещё одна молодая женщина сегодня основательно подготовилась к встрече с ним. Попахивает заговором.

– Привет, Марк.

– Привет.

Он обнял девушку, и та с готовностью прижалась к нему. Марк слегка нахмурился. Может, он упустил момент, когда их дружеский секс Кира начала воспринимать, как нечто более серьезное?

– Ты хмурый. Что-то случилось?

– Затрахался.

– О, и с кем?

– С работой.

– Алашеевы тебя ухайдохали, милый. Ничего, сегодня развеемся, я тебе массажик сделаю. Ванночку примем, шампусик возьмем с собой.

Марка внутренне передернуло. Он терпеть не мог, когда взрослые девушки начинали изъясняться уменьшительными выраженьями. Воспринималось пошло и отталкивающе.

Мужчина включил машинное стерео погромче. Говорить не хотелось. Да и Кира тоже не стремилась узнать, как у него дела и рассказать про свои. Она села, максимально задрав и без того короткое серебристое платье, показывая Марку, что белье всё-таки надела. Белое и кружевное, фактически сеточка. И если он сейчас склонит голову и немного напряжется, то увидит половые губы.

В паху заняло.

Они прибыли в клуб и сразу же прошли в чилаут-зону. Пока свободных мест было достаточно.

– О, смотри. Твои, – Кира, вцепившись в его локоть и постоянно дразня прикосновением бедра к его ноге, указала тонким пальчиком с длинным ногтем в сторону дальних диванов. Там уже расположилась Марта с Даниилом и Степан. Последний курил кальян.

А Марта... Эта хитрополая дамочка устроилась таким образом, чтобы видеть зал и, соответственно, всех, кто входит. Сразу же помахала ручкой. Лениво так. Мол, милый, я тут, и очень жажду видеть тебя рядом; и разговор-то у нас не окончен.

Марк чуть заметно прищурился.

– Солнце, как ты смотришь на VIP-кабинку?

– Отрицательно, Марик. Я целую вечность никуда не выбиралась, не тусила. А с твоей компанией всегда весело. Пойдем.

Вечность в понимании Киры – это сутки. Максимум, двое.

Подруга была настроена на веселое времяпровождение, и даже перспектива заняться сексом в ближайшие десять минут её не прельстила...

Марта с готовностью подвинулась, демонстративно похлопав по дивану рядом с собой.

– Милый, я тебя ждала.

– Не сомневаюсь.

– Мне начинать ревновать? – Данил привстал, здороваясь с Марком за руку.

– Бессмысленно, дорогой. Место Марку Тойскому в моем сердце обеспечено. Ты сегодня пьешь?

– За рулем.

– Тойский, ты становишься занудой. Верните мне того шального Марка, который балагурил и любил выпить за компанию.

Он не стал уточнять, что к алкоголю у него всегда было предубеждение. Хватило ему в своё время отца, что любил прикладываться, и несостоявшегося тестя. Насмотрелся и наслушался.

За слова, брошенные даже под воздействием алкоголя, надо отвечать. По крайней мере, такая позиция была у Марка.

Он расслабился, откинувшись на спинку дивана. Хорошо...

Кира убежала танцевать одна, поняв, что Марк к ней не будет присоединяться. Он танцевал редко. Больше предпочитал наблюдать, как двигаются девочки. Обычно выцеплял взглядом одну и вел её до момента, когда можно познакомиться, угостить выпивкой и пригласить поехать куда-нибудь в более тихое место.

Случалась с ним и классика жанра – секс в клубном туалете. Но, кажется, через это проходили все. Как и секс в самолете. Только ленивый не попробует. Беседа за столиком текла в обычном не напряженном русле, пока Данил ни кив-

нул Марку.

– Дело есть.

– Какое?

– Мой отец хочет с тобой перетрещать.

– По поводу?

– Марк, ты становишься крутым челом среди финансово-го мира. О тебе уже разговоры ведут.

– Надеюсь, не о том, что я лох?

– Напротив. Говорят, у тебя чуйка охрененная. Вот видишь, даже мой батя изъявил желание познакомиться.

Марк кивнул.

Иметь в знакомых судью никогда не помешает.

Минут через сорок появилась Кира. Запыхавшаяся и счастливая.

– Сегодня что-то нереальное творится на танцполе. Такой драйф! Просто в отрыв уходишь! Марик, пошли!

Ещё он терпеть не мог, когда его называли Мариком.

– Я отдыхаю.

– Смотри, вот уведут меня, сам потом локти будешь ку-сать.

Марта едва не подавилась коктейлем и посмотрела на Марка куда более внимательно. Даже бровь слегка вздернула кверху. Он знал, девочки не особо любят друг друга. Несмотря на то, что Кира из семьи влиятельных адвокатов, девочка решила, что учёба и работа не для неё. Лучше весело проводить время, потом удачно выйти замуж. Кира милая и без-

обидная. Не подлая и не расчетливая. Родители хорошо её обеспечивают, да и любовники – тоже.

Он, в том числе, не жадничал, когда дело касалось шопинга.

– Я – пас.

– Ок. Марк, ты сегодня скучный до неприличия. Ладно, сейчас горло промочу и снова вас оставлю скучать.

Она присела рядом, потерлась по привычке о Марка, а того повело.

Лаванда...

Одна из причин, по которой он имел долгие отношения с Кирой, была не только её любовь к сексу и полная ненавязчивость к Марку. Ему нравился её запах. Всегда свежий, бризом отдающий.

И тут...

Этот.

Во рту мгновенно образовалась слюна. Марк даже головой повел и потянулся к вороту футболки.

Запах Кира, скорее всего, принесла от танцующих рядом. Иногда такое бывает. Появляется нечаянная партнерша в танце, и запахи смешиваются, ложатся на кожу.

Девушка прижалась сильнее:

– Ещё немного, и я буду готова принять твоё предложение по поводу ВИПа. Так что готовься. Хотя... Ты у меня всегда готов, да?

Она скользнула рукой по его бедру. Если бы они были од-

ни, он не сомневался, что её рука поднялась бы куда выше.

Марта что-то сказала Даниле, и они поднялись.

– Мы проветримся.

Марк остался один. Чтобы не скучать, поднялся и подошёл к перилам. Осмотрел танцзал, нашел Киру. Та тоже его увидела, подняла руку и помахала. Он кивнул в ответ. Красивая же девушка... И танцует красиво. Чувство ритма у неё в крови. Марк осмотрел тех, кто рядом с ней. Два парня, но они больше друг с другом, несколько девушек, но никакого контакта с Кирой. Она сама по себе.

Значит, просто кто-то в толпе...

Случайно...

Марк вцепился сильнее в поручни.

– Нравится?

Марта подошла и встала рядом. Подалась немного вперед, тоже окинув зал ленивым взглядом. Он не помнил, чтобы она когда-либо танцевала. За напускной беспечностью, порой грубостью, скрывался тонкий ум и добрая душа. Которую Марта, по её же словам, умело прятала.

Они подружились по одной причине – схожести. Оба прокладывали себе дорогу, иногда примеряя маски.

– Завтра, – сказал Марк, не поворачивая голову в сторону подруги.

Она поняла его без лишних уточнений.

– Завтра. Так быстро?

– Да. Потом рабочая неделя.

– Место?

– Ничего не будем менять.

– Деньги?

– Марта, не заставляй меня усомниться в твоих умственных способностях.

За что получил легкий толчок в плечо и почти что ласковое:

– Да пошёл ты.

Глава 4

Он опаздывал. Причем нещадно. Прибудет через час, и это в лучшем случае.

Проклятье!

Марк достал из кармана телефон и скинул сообщение Шаронской:

«Я опаздываю. Час – полтора. Будет ждать?»

Вырулил на шоссе. А у него ещё встреча, которую отменить он никак не мог. Человек прилетает конкретно к нему. Встреча будет проходить в аэропорту. Отказаться не может...

Вот тебе и суббота, черт возьми!

Телефон пиликнул, извещая, что пришло сообщение от Марты.

«Она подождет. Хотя ты и засранец».

Марк поймал себя на мысли, что губы самопроизвольно расплываются в улыбке.

Телефон пиликнул второй раз.

«Не, я всё-таки потом поинтересуюсь, чем же ты так хорош, что она готова тебя ждать полтора часа!»

И смайлики в виде красного дьявола.

Она...

Марта не называла её по имени.

А его уже пробирало.

Если в первый раз ему было всё равно, то теперь природное любопытство брало верх. Безымянная любовница его не устраивала. Он хотел имя! Хотел попробовать его на вкус.

Как и её...

Снова...

Встреча прошла удачно, переговоры можно считать состоявшимися. Марк получил информацию, которую хотел узнать. Будет повод для размышления и для дальнейшей кропотливой аналитической работы. По-хорошему, сейчас бы домой, за макбук.

Но...

Марк вырулил снова на шоссе и вдавил в газ. Он превышал скорость, торопясь. Заехать за цветами? Он же должен компенсировать своё опоздание?

К черту! Ещё прибавил скорости, попадая под камеры. Будут штрафы – оплатит. Готов был еще сверху накинуть проезжающим мимо, чтобы освободили трассу, и он как можно скорее оказался у отеля.

Марк сам себе напоминал пацана. Возможно, для многих он пока таким и виделся. Двадцать семь лет – молодо-зелено. Но Марк давно повзрослел, а на отношения с противоположным полом у него и вовсе выработалась двойная ответственность.

Естественно, она и будет, когда тебе невесту приводят в подростковом возрасте. Показывают девочку и говорят: «Твоя будущая жена». Сейчас он с иронией воспринимал со-

бытия более чем десятилетней давности, даже вместе с Милой подтрунивали и подкалывали, а тогда... Тогда у него-подростка весь мир переворачивался. Сестры у Марка не было. Дали невесту. Но какая невеста из нескладной и зашуганной девчонки? Её обидеть-то жалко было, грубое слово сказать. Но и жениться он на ней не собирался. Он вообще не собирался обзаводиться семьей раньше тридцати. Можно, и позже. Когда уже окончательно встанет на ноги, добьется плана-минимума.

Поэтому за эти годы у него выработался свой кодекс в отношении противоположного пола. После Милы пытался наладить пару раз серьезные отношения, но понял: не тянет. Времени нет. Или желания. Тут уже сложно сказать, Марк не разбирался. Если не может – значит, нет.

Девушек предупреждал честно. Никто не жаловался. Он видел, конечно, обиду и легкое разочарование в глазах красавиц. Но большинство из них предпочитало пойти на соглашение с ним.

Марк свернул к отелю. Припарковал «мерс» на свободное место и вышел. Покурить бы... Он курил редко, больше баловался. Сейчас не отказался бы от никотиновой затяжки. Марк нахмурился, пытаюсь вспомнить, есть ли пачка в бардачке. Потом мысленно махнул рукой. Не до неё.

Презервативы взял – это точно.

Номер всё тот же.

Пока поднимался в лифте, оправил сообщение с тщательной инструкцией.

Дверь снова не заперта.

Полумрак Марка не удивил.

– Привет.

Он безошибочно нашел взглядом кровать.

Вот тут его ждал сюрприз – она оказалась пуста.

Интересно...

– Привет.

Нежный голос, мгновенно нашедший отклик по его коже в виде волны дикого предчувствия, заставил обернуться. Голос раздавался от ванны. Собиралась уже уходить, устав ждать?

– Ты не мог бы от двери отойти, свет из коридора падает. И отвернуться. Я... к кровати пройду.

Марк ответил с заминкой.

Ему по-прежнему претила такая интерпретация встреч.

– Хорошо, конечно.

Он отвернулся, одновременно прикрывая дверь и замечая, что сердцебиение немного сбивается с ритма. Он волновался?

Да, волновался, потому что снова попадал под очарование её голоса и запаха.

Да и, черт побери, ситуации в целом.

Что-то в этом всё-таки есть. Пришлось признать.

Он слышал, как она ступает босыми ножками по паркету.

Легко, спешно. Кровь по венам разогналась быстрее, вскипела. В висках появилась пульсация, уголок рта дернулся в предчувствии. Дыхание потяжелело, и захотелось поскорее избавиться от одежды.

Почувствовать кожу кожей...

Марк сильнее вдавил пальцы в дверь. Если ещё надавить, так и расшатать петли можно.

– Всё. Извини за неудобства.

Он повернулся и сразу же посмотрел на кровать.

Вот теперь всё правильно.

Теперь незнакомка там, где и должна быть.

– Я со встречи. Мне надо в душ. Подождешь ещё пять минут?

– Конечно.

В её мягком тембре ему послышалась улыбка.

Зараза... Подойти бы сейчас, перевернуть на кровати животом вниз, а лучше себе на колени, и пройти ладонью по голой заднице. Член налился кровью от подобной фантазии. В голове Марка даже мелькнула шальная мысль, что если девочка любит игры, то и на такое согласится. Откровенно говоря, если ему приспичит, он и спрашивать не будет.

А потом приласкает.

Губами.

На этот раз Марк мылся ещё быстрее. Шампунь использовать не стал, лишь гель для душа. Волосы просто смочил водой. Вытирался тоже, торопясь. Ему не терпелось оказать-

ся с незнакомкой на одной кровати. На одной территории.

Презервативы вытащил из штанов заранее. Полотенце, как и в прошлый раз, использовать не стал.

Они же не разговоры вести собирались.

Кому-то сегодня однозначно не сиделось на кровати. Марк вышел и увидел, что девочка стоит у окна. Опять же окно она выбрала то, куда свет от уличных фонарей практически не падал. Интересно, сколько гостиниц она объездила, чтобы найти настолько подходящую? И номер выбран неслучайно.

Марк задержался, прищурившись.

Он помнил её тело, словно только вчера прикасался к ней. Её плавные изгибы, шикарные перепады. Тяжесть груди. Мягкость живота. Руки невольно сжались в кулаки.

– Раздевайся.

Она явно не ожидала ничего подобного, потому что резко обернулась и выдохнула:

– Что?

– Снимай с себя белье. Хочу видеть, как ты раздеваешься. Хотя бы так.

Она стусевалась. Повернулась к нему лицом, но выполнять его распоряжение не спешила. Сегодня она волосы оставила не тронутыми, и они легкими каскадами падали ей на плечи. Не длинные. По ощущениям где-то повыше лопаток. Хватит, чтобы собрать их в кулак и потянуть назад, заставляя прогнуться в спине, открыть шею, сделав её безза-

щитной...

Стоп.

– Я жду только тебя.

– Ты сегодня...

– Голодный. И нетерпеливый, – бросил Марк немного агрессивно. – Я думаю, час ожидания подогрел и тебя. Поэтому давай, девочка, побалууй меня хотя бы таким скупым зрелищем.

Он готов был поклясться, что она облизнула губы, на которых не было ни блеска, ни, тем более, помады. Только чистота и ягодный вкус. Потрясающее сочетание. Большой палец на правой руке закололо – мужчина представил, как проведет им по её губам.

Чем дольше они стояли, выжидая, тем сильнее распалось у него воображение.

Какого черта он вообще затеял эту игру с раздеванием? Снял бы с неё всё, как в прошлый раз. И она давно уже была бы в его руках.

Он понял, почему хотел, чтобы она разделась. Ему было мало её движений. Мало её силуэта. Очертаний. На кровати света почти не было, только тактильное восприятие.

Которое его удовлетворяло не полностью.

Она раздевалась также ненавязчиво, как и двигалась. Потянула за тесемки, сняла сначала с одного плеча, потом рукой с другого. Не скинула, а спустила. Бюстгалтера на ней не было. Она нагнулась вперед, отчего волосы закрыли часть

обзора, вызвав недовольство Марка. Он не смог увидеть, как падает в воздух её грудь.

Стиснув зубы, он подошёл к кровати и сел. Похлопал на место рядом с собой.

– Иди ко мне.

Ему понравилось наблюдать за тем, как она двигается. Плавно, неторопливо. Немного чувствовались внутренний зажим и скованность, которые она успешно преодолевала.

Интересно, сколько ей лет?

В том, что она красива, он не сомневался.

– Скажи, мы играем в одни ворота?

– Не поняла вопроса.

– Ты знаешь, кто я? Как я выгляжу?

– Да.

Негромкий протяжный вдох с привкусом мяты.

– Это нечестно.

– Знаю. Прости.

– А если я не добрый самаритянин и прощать не люблю?

Она негромко засмеялась, а потом встала на колени и дотронулась до его лица.

Осторожно и почти невесомо.

– Но ты же приехал.

– Да.

Он больше не собирался вести с ней разговоры.

Лаванда накрыла его, затягивала.

Он протянул руку и запустил её в шелковистые волосы.

– Прикоснись ко мне.

Она снова немного заколебалась, прежде чем дотронуться до его плеч. Он накрыл руку своей рукой, сжав чуть сильнее и увереннее направляя её вниз.

– Я...

– Да. Ты.

Он потянул её голову к себе, поцеловал в губы и накрыл её ладонью давно эрегированный член. Вот так... Сильнее.

Она снова поддавалась ему. Мягко. Как умеет только женщина. Его реакция на её уступчивость была неоднозначна – она пробуждала нежность и ошеломляющую потребность обладания.

Хотелось себе...

Совершенно иррациональное, не свойственная ему потребность, которую он поспешил отбросить прочь. У его любовницы свои причины, чтобы встречаться с незнакомым мужчиной на нейтральной территории, пряча лицо.

И всё же какая она... вкусная. Во всех отношениях. Нежная, сочная.

– Хочу тебя... попробовать, – она сама разорвала их поцелуй и несильно толкнула его в грудь.

Марк, опьяненный первым поцелуем, даже не сразу сообщил, что она имеет в виду. Напряг мышцы, не собираясь поддаваться незнакомке. Но она снова надавила, давая понять, что хочет, чтобы он лег на спину.

Волна вождления прокатилась по крови, опалив каждую

мышцу, каждый мускул.

Он рухнул на спину. Завел руки за голову, как бы показывая, что теперь она сама пусть осуществляет задуманное. Захотела?.. Что ж, разве он против. Дыхание потяжелело, он заметил, как его грудная клетка расширяется при каждом вздохе.

Незнакомка медлила. Несмотря на то, что сама опрокинула его, не спешила. И эта неспешность выворачивала его наизнанку. Да кто ж ты такая, красивая девочка от Марты? Что тебя сподвигло встречаться с едва знакомым чуваком? Видно же, неопытна. Секса не знает, реагирует зажато, несмело. Любопытничает. Словно прислушивается к себе.

Логично, что когда девочка хочет секса, открывает чувственную сторону натуры, она не выбирает отелные развлечения. Она заводит себе парня, с которым экспериментирует.

А тут что, маленькая?..

Её ладонь заскользила по его груди, оставляя за собой едва ли не огненные следы. Реакция на её прикосновения поражала. Невозможно, мать вашу, так остро чувствовать! Тем более ту, которую не знаешь!

Химия?

Ну, к черту.

В неё Марк не верил.

С его цинизмом и скептицизмом повестись на незнакомку, которая, вероятно, играла в свою игру и преследовала

определенные цели?

И всё же...

Её ладошка задержалась на его животе.

– Какой у тебя пресс красивый, – её пальчики пробежались по его и без того напрягшимся в ожидании мышцам. – Кубики...

Она мурлыкала. Честное слово. От удовольствия, что трогает его, и в её интонации не было даже намёка на фальшь или наигранную игривость.

– Маленькая, давай ниже... ещё...

Если она и делала кому-то минет, то было пару раз и неумело.

Она тоже его пробовала. Аккуратно исследовала, трогала. Марк с силой сжимал подушку за головой, едва ли не разрывая хлопковую ткань. Так нельзя... Мать вашу, нельзя... Её язык, губы дарили жар. Порхали, как бабочка. Невесомо.

Марк честно терпел. Сжимал зубы, приказывая себе не толкаться бедрами. Она же...

Не удержался. Толкнулся прямо в горло, да ещё и в волосы руку запустил, чтобы по привычке зафиксировать голову, не позволить партнерше убежать от глубоких проникновений.

Как он любил...

Девочка сразу закашлялась, подалась назад, уперевшись рукой ему в бедро, отгалкивая.

– Прости, – он мгновенно спохватился и притянул незнакомку к себе. Адреналин подскочил в крови, ударил в го-

лову. Идиот! Придурак! Она же... Она же, как девочка! Маленькая и нежная, а он – в горло.

Она задрожала в его руках. Видимо, для неё его поступок оказался полной неожиданностью.

– Извини, – повторился он и припал губами к её щекам, на одну из которых всё-таки скатилась слеза. Его самого трянуло. Бывало и жестче, но там партнерши сами жаждали получить по полной, заводясь от глубокого минета.

– Я...

Он договорить ей не дал. Накрыл губы своими, лаская и успокаивая. Руки спустил на обнаженную спину, пройдясь по позвоночнику, задержавшись на пояснице и снова вернувшись к ключицам. И выше. К шее. Сжал её, уже не сильно, но достаточно, чтобы удержать, зафиксировал, лишив возможности избежать его поцелуя.

Она впустила его жадный язык внутрь, снова расслабляясь и окончательно вверяя себя в его руки. Марк глухо застонал, сам осознавая, что его стон больше походил на голодный рык. В паху заломило. После её теплого рта он находился на грани.

Её губы тоже несли аромат лаванды. Такой же тонкий и ненавязчивый, как и она сама. Девушка выгнулась, сильнее прижимаясь к нему, давая понять, что его извинения приняты. Её грудь расплющилась о его, бедра рядом с его, дразня и маня.

– Я хочу продолжить, – выдохнула она и снова хотела ныр-

нуть вниз. Марк не позволил, перехватил.

– Нет. Иначе я тоже продолжу и буду вдабливаться тебе в горло. А ты ни хрена к этому не готова. Иди лучше сюда.

Он снова лег, потянув её на себя. Она с готовностью подчинилась. Ему хотелось бы видеть её глаза в тот момент, когда он говорил, что будет вдабливаться.

Ему хотелось... Глубоко. Насколько она примет.

Марк жадно втянул в себя воздух. Спокойно, Тойский. Она в твоих руках. Никуда не денется.

Хотя последнее утверждение спорное.

Она распласталась на нем сверху, развела ноги. Теперь его член упирался её в попку. И чуть ниже...

Как же хотелось взять её без презерватива! Поверить, что она родная, своя. Что можно с ней делать, что душе заблагорассудится, и она будет от его лихой фантазии кайфовать вместе с ним.

Нельзя...

Он нашёл презерватив.

– Подними попку.

– Мне слезть?

– Я тебе слезу! – полушутя рыкнул он и ответом ему послужил легкий смех. Она уткнулась лбом ему в грудь, так же тяжело дыша. Если он думал, что она спокойно будет лежать – ошибся.

Её губы нашли его сосок. Марк стиснул зубы, подавляя шипение, готовое сорваться с губ. Соски на его теле высту-

пали слабым звеном, эрогенной зоной, от которой сносило крышу. Очень часто он не позволял партнершам трогать их. Нехер...

Маленькой лавандовой девочке позволил чуть больше, чем того требовали обстоятельства.

Пальцы слушались с трудом. Пока раскатывал презерватив, едва не кончил. Её губы на соске, плоть рядом с плотью... Не воспользоваться близостью было нельзя. Рыкнул и двумя пальцами проник сквозь влажные складочки.

Готовая...

Мурлычит. И сама насаживается.

– Сверху не хочу, – в самый последний момент призналась она.

Хорошо... Хорошо, он не против.

Ему сейчас не до позы.

Лишь бы чувствовать её.

Он перевернул её на спину, закинул ножки с миниатюрными ступнями себе на плечи.

Идеально. Тот самый нужный угол проникновения.

Чтобы ей было удобнее, и чтобы создать дополнительную стимуляцию, подсунул подушку под аккуратную, совсем не тощую попу, которую незнакомка с готовностью приподняла.

Марк на доли секунды задержался, кайфуя от накрывающего его предчувствия. Тут даже не физическое притяжение было... Он наслаждался всем.

Входил плавно, тягуче, наслаждаясь затаившимся дыханием незнакомки. Его выкручивало наизнанку от желания включить свет и увидеть её лицо.

Её глаза.

Она ахнула, когда он заполнил её всю.

Идеально.

Марк дал привыкнуть к себе, повернул голову, поцеловал тонкую щиколотку, сорвав с нежных девичьих губ стон. И лишь тогда задвигался. Не спеша, но на полную длину. Глубже, вот так, ещё и ещё.

Первые толчки она сдерживала себя. Он видел. Потом отпустила. Привыкла, маленькая? Наверное. Ему нравилась её тонкая реакция на его действия. Такое ощущение, что она раскрывалась. Не бросалась в омут с головой, а действовала осторожно, словно шла по тонкому льду. И это было... охрененно.

Точно она на самом деле его девочка. И отдается нежно, трепетно. Сегодня – именно так.

Хватило секундной мысли, чтобы провалиться в реальность и вспомнить, кто он, зачем она тут. Марк определился, что его не волнует её жизнь вне гостиничного номера, но цапнуло...

Сильно.

В груди вспыхнула агрессия, и он задвигался жестче. Яростнее. Врезаясь, выбивая из них влажные и хлюпающие звуки, от которых возбуждение усиливалось, хотя, казалось

бы, куда уж.

Он не хотел кончать. Марку нравилось брать *эту* девочку, чувствовать её всей кожей. Членом.

Узкая...

До чертиков. Обхватывает его, как тугая перчатка. Крышесносно в кубе.

Ещё и ещё. Снова и снова. Он подался вперед, меняя угол проникновения. Незнакомка застонала, вцепившись ему в плечи.

– Пожалуйста...

Она и в прошлый раз просила. А ещё, несмотря на то, что знала его имя, соблюдала нейтралитет. А Марк хотел слышать, как она стонет его имя! Находясь на грани, готовый вот-вот кончить, он резко вышел из неё.

Нет.

Ещё не хватит!

– Нет, – жалобно она вторила его мыслям, протестуя. Марк действовал быстро. Подхватил её за бедра, перевернул спиной к себе, распластал пятерню на пояснице партнерши, отметив, что девочка немного дрожит – значит, находится в предоргазменном состоянии.

Потянул бедра на себя, не замечая, как пальцами впивается в нежную кожу, оставляя следы.

– Вот так идеально.

И снова внутрь неё. До упора.

Она закричала, вскинулась кверху, подалась назад, а по-

том упала грудью на матрас, обессиленная. Марк сжал зубы и послал свои бедра вперед уже жестче, не щадя её.

Оргазм накрыл его практически сразу же. Он мог продолжить, но усомнился, что она готова к такому марафону. Почему подобная мысль закрепилась у него в голове, он объяснить не мог. Так чувствовал.

Выйдя из теплого лона, что сладко сжимало его, он лег рядом. Прикрыв глаза, выдохнул требовательно:

– Как тебя зовут?

Она молчала. Он, даже не открывая глаз, чувствовал, что незнакомка притихла.

Решается?

– Я хочу знать.

– Олеся.

Глава 5

За мужчиной закрылась дверь и лишь тогда Олеся позволила себе расслабиться. Тело ныло. Каждая мышца, каждая клеточка медленно приходила в себя. Между ног тоже с непривычки немного саднило, но Леся не обращала внимания.

Ей было хорошо.

Запредельно.

Разве такое может быть?

Чтобы до внутренней дрожи, до обжигающей лавы по позвоночнику?

Тело подсказало ответ: может.

Олеся не заметила, как губы самопроизвольно растянулись в улыбке.

Она перевернула на живот, приподняла подушку и зарылась в неё лицом.

Ей бы ещё чуть-чуть счастья. Совсем немного.

Олеся дышала через раз. В комнате по-прежнему витал запах секса.

А ещё его запах. Такой... мужской, кружащий голову. Она не могла надышаться. Леся понимала, что ведет себя глупо, совсем по-детски, но не желала просыпаться, не желала возвращаться в свой мир.

Совсем чуть-чуть, ещё немного дайте ей времени, пожа-

луйста.

Олеся перевернулась на спину и села.

Всё.

Пора приходить в себя.

Но тело продолжало не слушаться. Она подняла руку и дотронулась до губ. Слегка припухшие и ещё хранящие вкус его поцелуя.

Леся снова прикрыла глаза.

Пожалуйста...

Пожалуйста...

Пару секунд.

Раз.

Два.

Ноги дрожали, когда она встала и откинула одеяло. Подобная реакция у неё была и в прошлый раз. Думала, до ванной не дойдет, рухнет прямо на ковровое покрытие. Дошла. Дойдет и сегодня.

Олеся по-прежнему была обнаженной. Она сначала дошла до двери, заперла её. И лишь потом пошла в ванную.

Первым делом, спрятав волосы под одноразовую шапочку, встала под душ и настроила воду слегка выше среднего. Олеся любила именно такую, чтобы тело немного покалывало. Сполоснувшись сначала водой, затем достала гель для душа. Щедро плеснула его на ладонь и, решив обойтись без мочалки, нанесла его на тело.

И сразу же вспышками... одна картина за другой...

Как он нависает над ней. Как входит. Как выгибается, когда кончает.

Тело Олеси мгновенно отреагировало, соски напряглись, появилось легкое жжение. На этом цепная реакция не закончилась, она понеслась вниз, к животу и лону. Руки Олеси последовали за ней. Девушка никак не могла прийти в себя. Может быть, стоило... Марка попросить остаться? Она впервые мысленно назвала его по имени. До этого момента запрещала себе. Имя – уже личное, переход за некую черту.

Куда пускать мужчину она не собиралась.

Потому что нельзя.

Первая встреча... вторая... А что дальше?

И всё же соблазн существовал. И сейчас он одолевал Олеся всё сильнее. Она могла позволить себе провести с мужчиной всю ночь. Плюс она видела, что у него не один презерватив с собой, то есть, он тоже предполагал вероятность «второго захода».

Она сама отказывалась. Леся охватывали противоречия: хотелось, как можно дольше растянуть мгновения с ним, и, между тем... Между тем, существовало как минимум несколько «но», которыми она не смогла пренебречь.

Не имела права.

Половые губы немного припухли, и чувствовался легкий дискомфорт.

После душа Леся обтерлась полотенцем и достала вещи из бельевого шкафа. Натянула кружевные трусики, кое-как

застегнула лифчик. Руки не слушались. Да что с ней такое? Всё, пора приходить в себя!

Поверх свободного, не стесняющего движения платья она накинула легкий пиджак. На ноги – туфли на невысокой шпильке.

Оглядев номер и убедившись, что ничего не забыла, Олеся вышла. Она не знала, вернется ли сюда снова, отважится ли ещё раз на подобное приключение, поэтому мысленно готовила себя ко всему.

Она тут была счастлива. И пила это счастье мелкими глотками.

В гостинице никого не встретила из постояльцев, что тоже для девушки оказалось плюсом. Не малолетка вроде бы, а всё равно стесняется.

Олеся подошла к администратору и отдала ключи.

– Спасибо.

– Всего доброго. Надеюсь, вам у нас понравилось, и вы вернетесь вновь, – улыбнулась приветливая администратор и стрельнула глазами куда-то за спину Олеси.

Девушка мгновенно напряглась, по коже прошелся холодок.

Нет-нет...

Марта говорила, что Марк Тойский очень надежный, что он...

– Добрый вечер. Девушка, это вам.

Олеся даже до конца не успела осознать, что обращаются

именно к ней. Обернулась по инерции. Ей не удалось скрыть удивления, когда в метре от себя она увидела молодого парня лет двадцати в курьерской форме.

В руках он держал красивый букет цветов и коробку фирменного шоколада.

Олеся растерянно моргнула и мотнула головой.

– Вы, наверное, ошиблись.

Курьер понимающе улыбнулся.

– Нет. Это вам.

Олеся, продолжая отрицать очевидное, повернулась к администратору Анастасии.

– Это ошибка...

– Молодой человек, что вместе с вами занимал номер... – Анастасия слегка склонила голову набок. – Это он организовал. И просил меня, чтобы я проследила. Извините, если что-то не так.

– Спа...сибо.

Чувствуя, как кровь приливает к щекам, Олеся взяла цветы и шоколад.

Как она шла к машине, не помнила. Лишь оказавшись в салоне новенькой «Киа Соул» выдохнула. Олеся осторожно положила цветы на пассажирское сиденье, конфеты некоторое время держала в руках. Клубника в шоколаде – на вкус наверняка бесподобные. Олеся даже думать боялась, сколько стоит это лакомство, изготовленное вручную и явно на заказ.

Он побеспокоился...

Пульс зашкаливал.

У Олеси возник соблазн сейчас же потянуть за красивую белую ленту, раскрыть коробку с прозрачным верхом и попробовать сладость на вкус. Улыбка снова появилась на её лице. Нет, она подождет, пока приедет в квартиру. И уже там позволит себе небольшую вольность – нальет вина и насладится двойным изысканным вкусом.

Олеся завела двигатель и, уже собираясь выехать с парковки, вспомнила, что телефон стоит на беззвучном. Взяв сумочку, достала телефон, который мигающим огоньком известил её о пропущенных вызовах или сообщениях.

Она ожидала нечто подобное.

Два дня молчал...

Взять и сейчас посмотреть или тоже отложить на потом?

Олеся выбрала первое. Настроение, конечно, испортится, но к тому времени, как она доберется до ЖК, нормализуется. А это будет ехать, накручивать себя...

Два сообщения, отправленных через сайт.

«Где тебя носит? Ты в курсе сколько время?»

И второе.

«Что, решила, что тебе теперь всё можно? Не рановато ли?»

Брови Олеси медленно поползли вверх, выражая недоумение. Надо же, ни единого оскорбления. Можно сказать, даже приличные сообщения.

Если не считать того, что их писал человек, который не

имеет никакого права не то, что ей писать, – задавать вопросы.

Олеся выдохнула и снова вернула телефон в сумку.

Ничего критичного. Переживет.

Она вырулила с парковки и, не превышая скорости, поехала в сторону дома. Ночное шоссе было практически пустым в этой части города. Олеся любила водить, считала себя дисциплинированным водителем. У неё даже штрафа ни одного не было! С другой стороны... Посмей она раньше нарушить... По головке её точно не погладили бы, и даже такой незначительный штраф, как за превышение скорости в десять километров, мог бы для неё обернуться сильными неприятностями.

Олеся выпрямила спину, а потом обмякла.

Девять месяцев...

Девять!

Хватит уже. Приличный срок, учитывая обстоятельства.

До дома она доехала без проблем. Пультом открыла ворота и въехала во двор. Её квартира находилась не в элитке, здесь охраны не было. Но и не было посторонних. Молодежи, распивающей спиртное, наркоманов, что ищут место для ночлега.

Припарковав машину на свободном, месте, Олеся заглушила двигатель, взяла сумочку, цветы. А шоколад как? Негромко засмеявшись, повесила сумочку на плечо. Так удобнее.

После чего вышла, бедром аккуратно закрыла «Соул» и поставила авто на сигнализацию.

Олеся успела сделать три шага.

Всего лишь три.

Когда фары припаркованного рядом внедорожника ярко вспыхнули, осветив её и испугав.

Пальцы разжались самопроизвольно, выронив и букет, и конфеты. Хорошо, что Олеся за сердце не схватилась, дав лишний повод для насмешек.

– И откуда это возвращается в столь поздний час моя любимая мачеха? – голос, который ничего, кроме отвращения и желания поскорее уйти прочь, скрыться, у неё не вызывал, раздался со стороны внедорожника. Фары так никто и не выключил. – Да ещё с подарками... Что-то слабоват ухажер. Цветочки какие-то... На большего деньжат не хватает? А, нееее, я догнал. У вас романтик, да? Букетно-конфетный период? Не рановато ли, мачеха, в бл*во пустилась, а?

Олеся выдохнула.

Ничего не ответила, нагнулась и подняла цветы и конфеты.

По опыту она знала, Никита так просто не успокоится.

Не зря же он приехал к ней на ночь глядя, ждал её неизвестно сколько времени. Возможно, час или два. Она не обратила внимания, во сколько ей пришли сообщения от него. Неинтересно.

Олеся расправила плечи, готовясь отражать дальнейшие

нападки.

Никита выдвинулся к ней, заставляя напрячься сильнее.

Со стороны молодой мужчина выглядел безопасно. Большинство молодых женщин находили его красивым. Олеся знала, не раз замечала, как на него смотрят. Если абстрагироваться от её личных восприятий, даже она признавала, что со стороны он смотрится очень интересно. Высокий, подтянутый, темноволосый. Спортивного телосложения. Олеся знала, что он посещал спортивный клуб регулярно. Следил за собой.

Внешне – полная противоположность своему отцу...

Да и характер...

Олесе пришлось повести головой, чтобы не углубиться в размышления.

У неё выдался прекрасный вечер, чудесная ночь, и портить все это воспоминаниями она не собиралась.

Никита приблизился. Олеся вовремя выставила руку вперед, давая понять, что не желает, чтобы он приближался ближе.

Молодой мужчина усмехнулся и скрестил руки на груди.

Он был выше неё почти на голову, даже когда Олеся надевала туфли на каблуках. Частично из-за него она в своё время и полюбила такую обувь.

«Малявка... Отец привел в дом мелюзгу...»

Слова, произнесенные однажды, до сих пор звучали в голове, как бы она ни пыталась от них избавиться.

Девушке пришлось напомнить себе, что всё в прошлом. И отец Никиты, да и вообще всё, что связано с той семьей.

Теперь она сама по себе.

Особняком.

– Я не собираюсь отвечать ни на одно твоё оскорбление, Никита, – стараясь, чтобы голос звучал, как можно спокойнее, не выдавая зашкалившего в крови волнения, проговорила она, не отводя взгляда от мужчины и не делая и шагу назад.

Она не выкажет своей слабости.

Достаточно.

Мужчина пренебрежительно вздернул бровь.

– Что так, Леся? Не хочешь со мной делиться информацией?

– Какой?

Как бы она ни пыталась контролировать, сдерживать себя, у неё не получалось. На горьком опыте Олеся знала: позже будет сожалеть. Что остановилась, что задержалась. Что снова позволила говорить себе гадости. Иначе Никита с ней не разговаривал.

Восемь лет, а ничего не изменилось. Раньше она думала: почему? Иногда Олеся находила ответ в том, что Никита ревновал её к отцу. Глупость. Ему было двадцать три, когда Вадим привел её к ним в дом. Поздно ревновать. А вот злость к ней, как появилась, так и дальше усиливалась по геометрической прогрессии.

В последнее время – особенно.

– Где шлялась, например, – услышала она ответ. Никита демонстративно медленно оглядел её с ног до головы, а потом, точно его не удовлетворил осмотр, начал обходить со спины, вызывая неприятную дрожь.

Он нарушал её личное пространство. Олеся терпеть не могла, когда так поступают. Хотелось крикнуть, что это её территория, и приближаться ближе не стоит.

Она сжала губы.

– Тебя моя жизнь не касается! – резко бросила Олеся и развернулась.

Больше ей нечего было сказать Белову-младшему.

Она не успела сделать и шагу, как её схватили чуть выше локтя.

– Как бы не хрен!..

Олеся была к такому повороту событий готова. Поэтому с силой дернула руку, на этот раз стараясь не растерять подарки.

– Не смей меня трогать! – прошипела она разъяренной кошкой.

Мужчина оказался ближе, чем ей хотелось бы. Она даже почувствовала его дыхание. На удивление свежее, без алкогольных паров. В последние встречи Никита заявлялся к ней «прилично» подшофе. С ним и с трезвым-то сложно разговаривать, а когда он пьян – вдвойне. Олеся из последних сил пыталась сохранить видимое спокойствие.

Уверенности придавали камеры, что выходили на парковку. Велась запись, которую потом можно будет предъявить в полиции.

Господи, о чем она...

О какой полиции ведет речь.

У генеральского сына прекрасные связи в правоохранительных органах. Она порог не успеет переступить, как ему уже сообщат.

Олеся снова выдохнула.

Красивое мужское лицо исказилось от ярости. Всё-таки с Белова-младшего слетела благодущие. Недолго он на этот раз продержался. Верхняя губа дернулась, точно в оскале.

– Слышь сюда, дрянь мелкая, – прорычал он, сильнее сжимающая руку. На коже уже через пару часов выступят синяки. Олеся замерла. Тихо... Тихо... Без паники. Под камерами он ей точно ничего не сделает, не ударит – так сто процентов. – Когда я тебе звоню – ты берешь трубку. Когда я тебе пишу – отвечаешь. Когда говорю, что хочу увидеться – ты соглашаешься. Всё поняла?

– Пусти меня, Никита.

Он, точно её не слыша, дернул сильнее на себя.

Между их телами лишь цветы и конфеты выступали неким барьером.

– Ты меня поняла? – повторил он. В свете уличных фонарей его глаза выглядели устрашающе. Да и вся возвышающаяся над ней фигура – тоже.

– Я тебя слышу, не кричи.

– Не вижу, что ты слышишь! И, Леся... Не беси меня. Я тебя предупреждаю в последний раз. Не беси. Пожалеешь, девочка.

Сколько раз она уже жалела... Кто бы только знал!

– Я тебя услышала, Ник. Пусти. Ты мне делаешь больно.

На мгновение ей показалось, что последняя фраза подействовала на него отрезвляюще.

Хват ослаб.

– Ты подумала... над моим вопросом?

Олеся не без удовольствия отметила, что Белов-младший оборвал начатое предложение, тем самым выдав и себя. Не так он уверен в себе, как пытается ей показать.

Осторожно, не делая на этот раз резкий движений, едва дыша и чувствуя себя мышью, что крадется от кота, который лишь на мгновение прикрыл глаза, задумался, отвлекся, она высвободила руку и сделала шаг назад, тихо молясь, чтобы не зацепиться каблуком за провалы в брусчатке. Имелся печальный опыт, когда она чуть не упала.

– Подумала.

– И?..

Он переступил с ноги на ногу от нетерпения.

Её так и подмывало иронично засмеяться ему в лицо. А лучше плюнуть. Но тогда последствия будут необратимы.

– Мой ответ: нет.

Никита явно ожидал другого.

Золотой мальчик, не привыкший к отказам. Всё всегда к его ногам. Игрушки, развлечения, девочки. Олеся, к счастью, не видела, как он рос. Ей хватило его походов и выходок уже в более сознательном юношеском возрасте. Хотя тут тоже поспоришь. Двадцать три года – для кого-то уже осознанная зрелость, умение принимать решения и отвечать за них. Олеся была бы несправедлива в отношении пасынка, если бы сказала, что тот по-прежнему остался безалаберным папенькиным сыном. К сожалению, после их знакомства им он перестал быть очень скоро.

Мужчина усмехнулся, обнажая идеально белые зубы. Олеся за последнюю неделю сотню раз просчитывала варианты того, как Белов отреагирует на её отказ. Гнев, ирония, угроза – она перебрала всё. Нарочитое безразличие тоже входило в её сценарий.

Саму Олесю штормило. Остатки сил стремительно покидали её. Она сказала «нет» и теперь приготовилась к отдаче. То, что она последует – Леся не сомневалась.

Серые глаза наполнялись ненавистью. Верхняя губа повторно дернулась, выражая всю степень презрения, которую в ту минуту испытывал к ней пасынок.

– Зря, – не ответил, а выплюнул он.

Она ничего не сказала, кое-как сглотнула вязкую слюну и приготовилась дальше отражать оскорбления.

Никите удалось её удивить – ничего более не последовало.

Мужчина развернулся и направился к работающему вне-

дорожнику.

– Ещё увидимся, любимая мачеха, – эти слова он произнес, когда открыл дверь и задержался ненадолго. После чего громко хлопнул дверью, не заботясь об автомобиле, и рванул с парковки, едва не задев близстоящие машины.

Ему пришлось задержаться у ворот, подождать пока те отъедут. Значит, у Никиты есть пульт управления. И почему Олеся уже не удивляется?

Она выпрямила спину и облизнула пересохшие губы.

Всё, он уехал.

Уехал, Олеся! Отомри.

Не получалось...

Сделав над собой усилие, она всё же прошла к подъезду. Кое-как достала ключ и открыла дверь. Ей требовалось ещё немного: пройти до лифта и зайти в квартиру. А там – уже безопасная зона.

Глава 6

Утро началось с крика.

Олеся проснулась, не понимая, что кричит именно она...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.